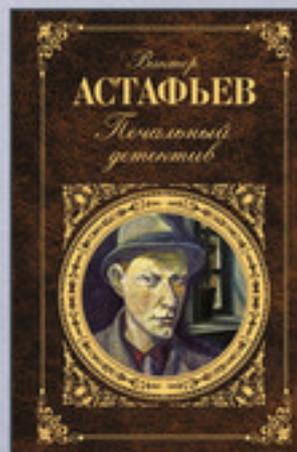

Виктор Астафьев

В страдную пору

Часть сборника
Печальный детектив (сборник)

Виктор Астафьев
В страдную пору

«ЭКСМО»

1958

Астафьев В. П.

В страдную пору / В. П. Астафьев — «Эксмо», 1958

ISBN 978-5-457-09841-1

«Машины, надсадно завывая, вползли на гору. Открылись колхозные поля, упирающиеся с одной стороны в желтый лес, с другой – подступившие к реке. За машинами потянулись серые хвосты пыли. Николаю и Зине повезло – они попали на переднюю машину вместе с большой группой работников горкомхоза и от пыли не страдали. Зато идущей следом машины почти не было видно. Оттуда доносилась сбиваемая на ухабах песня...»

ISBN 978-5-457-09841-1

© Астафьев В. П., 1958

© Эксмо, 1958

Виктор Астафьев

В страдную пору

Машины, надсадно завывая, вползли на гору. Открылись колхозные поля, упирающиеся с одной стороны в желтый лес, с другой – подступившие к реке.

За машинами потянулись серые хвосты пыли. Николаю и Зине повезло – они попали на переднюю машину вместе с большой группой работников горкомхоза и от пыли не страдали. Зато идущей следом машины почти не было видно. Оттуда доносилась сбиваемая на ухабах песня.

На передней машине тоже подхватили песню. Николай совсем близко услышал голос Зины, но сам он не пел, а, вытянув шею, жадно глядел через головы людей вперед.

Вдали показалась деревня, растянувшаяся вдоль реки. За деревней широкий лог. Он подковой огибает избы с сараями, банями и огородами на задворках. В половодье по этому логу заходит вода. Сюда плывут нереститься щуки. Они трутся до крови о прошлогоднюю траву животами, выдавливают икру. Потом вода уходит. Остается небольшое озерко, полное шальной рыбьей мелкоты. Вода в озерке согревается, ее затягивает ряской. Постепенно озерко засыпает под густой зеленью. Подросшие щурята с носами, похожими на долото, гоняют здесь чудом уцелевших рыбешек. Неутомимо носятся по воде сторожкие коньки с паучьими ножками.

В эту пору ребяташки оставляют озерко. Они боятся какого-то страшного волоса. По старым поверьям, он «ежели в тело вопьется да до сердца дойдет, тогда непоборимая смерть человеку».

Лодки, удочки, купанье в жаркие и нежаркие дни, штаны и рубахи, порванные на частокколах чужих огородов, – вот оно потрясающе драгоценное и далекое-далекое время, которое с такой сладкой грустью сейчас заново переживает Николай.

– Моя Сычевка! – показывает он Зине.

– Как ты сказал?

– Сычевка. Ну, от слова «сыч». Птица такая есть. А во-он видишь, здание кирпичное, ну да ближе церковки. Это управление МТС, где я работал. А в церкви-то мастерские. – Он помолчал немного и задумчиво прибавил так, что Зина его почти не расслышала:

– Стосковался.

Она удивленно пожала плечами и крикнула:

– Глухота! Недаром отсюда люди бегут!..

До деревни они не доехали. На дороге их встретил человек, поднял руку, затем стянул с головы фуражку и замахал перед собой кругами, как подают на железной дороге сигнал остановки.

По этому сигналу Николай сразу узнал эмтээсовского бригадира Пасынкова. Тот когда-то служил стрелочником на станции.

– Слезай! Приехали! – послышался шепелявый голос Пасынкова. Николай легко соскочил с борта машины и, очутившись перед Пасынковым, подал ему руку:

– Здорово, кум Гаврила!

От неожиданности или такого необычного приветствия, которым Николай хотел замаскировать свою неловкость, Пасынков немного растерялся, удивленно поморгал и протянул:

– Хо-о, кого я вижу! С какого кладбища?

– Запарились вы тут, – ухмыльнулся Николай, – вот и решил вместе со всеми нашими на прорыв.

– Ну-ну, поупражняйся. С городских харчей полезно поразмяться, – сказал Пасынков и, обращаясь к столпившимся у машин горожанам, добавил: – Стало быть, товарищи, у кого

лопаты есть, прямо от дороги и начинайте. А человек восемь-десять пусть со мной идут за картофелекопалкой картошку собирать. Ну ты, городской интеллигент, – обратился он к Николаю, – как желаешь: лопатой или с помощью техники? – Узенькие глаза Пасынкова щурились, и в них виднелись чуть заметные искорки смеха. Но Николай сделал вид, что не понял издевки.

– Давай к технике. Сам знаешь, душа она моя. – Он помялся и неловко добавил: – Со мной пойдет вот эта гражданочка.

– А-а, эта самая? – переспросил Пасынков, бесцеремонно разглядывая Зину. Зина сердито фыркнула и пошла впереди.

– Значит, уже перестроился? Смекнул, что сейчас в колхозе выгодней? – ехидно сказал Николай.

Пасынков уклончиво ответил:

– Перестроился не перестроился, а мимо своего колхоза не проехал. – И тут же прибавил, сворачивая с дороги на картофельное поле, где стоял трактор: – Вот мы и прибыли.

Возле трактора копошился парень с белыми волосами, вьющимися на висках, как у девчонки. Что-то памятное для Николая было во всей нескладной фигуре этого парня.

– Тимоха, а, Тимоха! – крикнул ему Пасынков. – Гляди, кого я приволок, дизентёра! – Пасынков нарочно искажил это и без того разящее слово.

Николай хотел обругать Пасынкова, который все так же улыбался, щупая его хитрыми глазами, но Тимоша быстро оглянулся и, постояв с открытым ртом, как лунатик, двинулся от трактора.

– О-о, Никола! – Он хотел еще что-то сказать, да заметил Зину, покраснел, застеснялся, начал оглядывать свою промасленную робу и пошел обратно к трактору.

Тимоша несколько лет проездил помощником на тракторе с Николаем и никак не решался самостоятельно сесть за управление. Трактор Тимоша знал хорошо, но Николай был уверен, что сейчас, при посторонних, он станет делать не то, что надо, потеряет до зарезу нужный ключ или гайку.

– Ну, командуй, кум Гаврила, – покровительственно заговорил Николай. – Привел – давай работу.

– С полным удовольствием, – подхватил Пасынков. – Работы у нас вагон и маленькая тележка. Стало быть, товарищи, вот где проехал трактор, собирайте картошку и в кучу. Работенка не пыльная, но денежная.

– Что платить будешь? – засмеялись приезжие.

– Тридцать дней на месяц, харчи ваши, стол казенный, – отшутился бригадир и, когда горкомхозовцы отошли от трактора, сказал Николаю: – Помоги Тимоше, а то твоя краля навела на него такое затмение, что ему до вечера не опамятоваться.

Не дожидаясь возражений Николая, Пасынков затрусил прочь, шаркая голенищами больших стоптанных сапог.

– Ох и ушлый! – покачал головой Николай, глядя вслед Пасынкову, и направился к Тимоше. – Ну, чего у тебя?

– Да вот с горячим что-то, засоряется, должно.

– А свечи-то зачем вывернул?

– Свечи? Думал, на них нагар.

– В карбюраторе ковырялся?

– Разбирал.

– Жиклеры продул?

– Жиклеры-то? Нет, не продувал. А что, думаешь, в них причина?

– Я ничего не думаю, сам говоришь, с подачей неладно. А ну, дай карбюраторный ключик.

Тимоша пошарил в траве, нашел ключик, подал его Николаю и застыл в ожидании приказаний. Все! Теперь он слуга покорный. Делать будет только то, что ему скажут.

Николай покосился на него, улыбнулся и, весело засвистев, принялся разбирать карбюратор. Он прочистил жиклеры, подул в трубку подачи и, почувствовав на языке обжигающий вкус бензина, смачно сплюнул на землю. Потом ввернул свечи, проверил искру и весело крикнул:

– Тимош, крутни!

Тимоша изогнулся вопросительным знаком, налег на ручку, трактор хокнул раз, другой и, постреливая, бухая богатой смесью, затарахтел, вздрагивая всем корпусом. Над радиатором показалось улыбающееся лицо Тимоши.

– Уходи! – махнул ему рукой Николай и включил скорость.

Трактор дернулся, выбросил из трубы кольца дыма и вперевапочку пополз по полю. За ним широкой полосой тянулась переворошенная земля, на которой выводками лежали шершавые картофелины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.